

ПЕРВЫЕ ЧТЕНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

13–14 декабря 2002 г. в Санкт-Петербурге состоялись Первые чтения по истории российской социологии «Изучение российского общества в отечественной социологии», которые были посвящены памяти Игоря Анатольевича Голосенко (1938–2001). Учредителями чтений выступили факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Социологический институт Российской академии наук, Социологическое общество им. М.М. Ковалевского.

Первый блок докладов и выступлений был посвящен развитию социологии в советской и постсоветской России. *Профессор И.С. Кон* поделился своими воспоминаниями об И.А. Голосенко и рассказал об особенностях становления советской социологии в 1960–1970-е гг. Им был высказан тезис об отсутствии исторических корней у советской социологии, которая фактически создавалась на пустом месте, что имело как свои недостатки, так и положительные моменты. Фундаментальной особенностью советской социологии 1960–1970-х гг. было то, что ее теоретической базой стала американская социология 1950-х гг. Завершая свое выступление, И.С. Кон подчеркнул, что заниматься историей отечественной социологии нужно не по патриотическим, а по вполне прагматическим соображениям: без преемственности поколений кумулятивные процессы в науке оказываются дефектными.

О развитии советской социологии 1980-х гг. на примере научной жизни в одном из ленинградских академических учреждений — Институте социально-экономических проблем (ИСЭП, крупный социологический отдел которого возглавлял вплоть до 1983 г. проф. В.А. Ядов) рассказал *А.Н. Алексеев*. Докладчик представил свои материалы в форме официальных документов и авторских «записей для памяти», сделанных в 1980-е гг., в частности, протокол партийного собрания в ИСЭПе, посвященного обсуждению решения обкома КПС о серьезных недостатках в работе института. Обращение к документам (публичным и дневниковым) тех лет помогает лучше понять ситуацию академической общественной науки, сложившуюся в то время, когда радикальные общественные перемены рубежа 1980–90-х гг. еще не предугадывались. Представленный в докладе эпизод («ИСЭП-1984») в равной мере может быть отнесен как к собственно истории российской (советской) социологии, так и к истории общественной жизни, элементом которой была «научная жизнь», точнее, жизнь социологического сообщества того времени (на примере Ленинграда). Данные события подробно описаны в одном из разделов готовящейся к выпуску в свет книге докладчика «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия».

Доклад *Л.Е. Кесельмана* был посвящен становлению собственных исследовательских методов в отечественной эмпирической социологии, которое было тесно связано со становлением теоретической (концептуальной) модели (образа) наблюдаемого и изучаемого объекта: либо это люди и их поведение среди других людей («в обществе»), либо надъиндивидуальные «социальные факты как вещи» (силовые ценностно-нормативные поля и институты), детерминирующие (корректирующие) способы и формы существования людей (обладающие по отношению к ним принудительной силой). Докладчиком были рассмотрены концептуальные построения Э. Дюркгейма, Г. Лебона, Г. Тарда, В. Вундта, сторонников «субъективного» метода в дореволюционной России. Центральная ось, по которой происходит становление собственных: методов мировой, в том числе и российской эмпирической социологии — поиск способов обнаружения механизмов действия и измерения «мощности» различных ценностно-нормативных полей и институтов, являющихся значимыми детерминантами собственно социального поведения отдельных людей и функционирования различных социальных групп и сообществ, вплоть до глобального Человечества. По мнению докладчика, при исследовании внутренней взаимосвязи различных форм индивидуального сознания происходит подмена объекта и предмета социологического исследования. Проблема перехода от наблюдения индивида и его свойств к наблюдению надъиндивидуальной (не групповой) реальности по-прежнему не осознается не только в отечественной, но и во всей современной эмпирической социологии.

По словам *профессора Б.М. Фирсова*, советская социология сделала прорыв к человеку, но не смогла адекватно сконструировать социальное пространство. Говоря о роли «шестидесятников» в развитии советской социологии, Б.М. Фирсов отметил, что первоначально ими руководила надежда что-то изменить в обществе. Надежда — была первой стадией, вслед за которой была вторая стадия — разочарование, а затем третья - ощущение внутренней несвобода. Постепенно социология включилась в процессы расшатывания порядка, «расшевеления» (термин Ю.А. Левады), которые привели к слому системы в 1980-е гг. *Профессор Р.П. Шпакова* вспомнила тех, кто активно помогал возрождению отечественной социологии в советское время, в частности, декана философского факультета Василия Павловича Рожина, при активном участии которого был создан Институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ), организован выпуск сборника «Введение в социологию». В выступлении было также отмечено наличие значительных достижений советской социологии, например, разработанная в НИИКСИ теория графов.

Профессор Э.В. Соколов, отметив несостоятельность притязаний социологии на создание общей теории общества, очертил новую складывающуюся структуру науки, обусловленную, прежде всего, целями, эффективными методами и аксиоматическими принципами ее тематических областей, но отнюдь не «картой» предметных областей исследования. Им были выделены четыре класса наук — интеллектуалистика, естествознание, культурология, праксеология, — в зависимости от того, в каком из человеческих миров действует, работает наука: соответственно мире идей, мире природы, мире культуры или мире практики. Социология, по его мнению, входит в класс культурологических наук, хотя какой-то своей частью принадлежит естествознанию и в еще меньшей степени интеллектуалистике и праксеологии. Попытки выделить и сделать предметом социологии «чистый социум» успехом не увенчались. В действительности мы всегда имеем дело с социокультурными явлениями, и наиболее перспективной линией в социологии является сегодня, на взгляд докладчика, феноменология. Отметив все меньшую продуктивность для социологии позитивистской парадигмы и сформулированных в ее рамках таких принципов «нормальной науки», как универсализм, объективность, проверяемость, бескорыстие, обратимость времени, детерминизм, дезаксиоматичность, организованный скептицизм, единство терминологии, согласие в отношении аксиоматических оснований и типа используемой логики, Э.В. Соколов выразил уверенность в том, что именно свободное опережающее понимание социокультур-

ных явлений с углублением в историю, психологию личности и образы национальных характеров сможет дать свежие, легко востребуемые знания.

Профессор С. С. Новикова подчеркнула важную роль работ И.А. Голосенко в становлении истории российской социологии, рассказала о ведущейся в Московском государственном социальном университете работе по изучению истории отечественной социологии, о необходимости обширных исследований и публикаций по разным областям историко-социологического знания и высказала пожелание, чтобы проводимые чтения стали традиционными.

Своими наблюдениями над российской социологией постсоветского периода поделился *профессор В.В. Козловский*. Он отметил, что Первые чтения по истории российской социологии посвящены памяти друга и ведущего историка отечественной социологии И.А. Голосенко, главным делом которого в последние годы жизни было изучение того, как исследовались социологами проблемы российского общества, особенно в дореволюционной России. В выступлении было подчеркнуто, что, несмотря на имеющиеся публикации, поле истории отечественной социологии разработано явно недостаточно. Не сложилась и не обсуждается методология и концептуальная сторона развития социологического знания, которую следовало бы назвать социологической ретроспективой российского общества. Тематика исследований по истории российской социологии зачастую ограничивается персоналиями и общей характеристикой школ и направлений. Необходима рефлексия всех аспектов развития социологии, ее вовлеченности в социальные процессы, кристаллизации социокультурного опыта. Полноценная картина историко-социологического синтеза видится на стыке развития конкретной проблематики социологии, эпистемологии, науковедения, историографии, социальной антропологии. Было подчеркнуто, что социология оказалась востребованной именно в 1980–90-е гг. Сейчас активно формируется новая информационная среда, создается новое социальное знание, которое входит в публичное пространство российского общества. Социолога привлекают в сферу политики (имидж, образ), экономики (маркетинг, менеджмент, PR). Сегодня у социолога есть шанс быть рентабельным для российского общества.

О «русской школе» историков-социологов конца XIX — начала XX вв. в лице Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского и И.В. Лучицкого рассказал *профессор С.Н. Погodin*. Коснувшись вопроса о «корнях» отечественной социологии, он поставил под сомнение тезис об отсутствии преемственности между дореволюционным и советским этапами ее истории. В то же время докладчик отметил важное различие между ними, которое, по его мнению, состоит в том, что если отцами-основателями советской социологии были философы, то отцами-основателями российской дореволюционной социологии — историки, экономисты, юристы. В состоявшейся после выступления дискуссии были затронуты вопросы о содержании понятия «русская школа» историков и моделях работы социолога с историческим материалом.

Темой следующего блока докладов стала социология права в России. Проблема взаимоотношения личности и права в отечественной социологии была рассмотрена *профессором И. Д. Осиповым*. Им были выделены три парадигмы решения данной проблемы российской социологической мыслью. Первая парадигма — либерализм — представлена течениями либерального идеализма (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, П.Б. Струве) и либерального позитивизма (Н.М. Коркунов, А.Д. Градовский, Г.Ф. Шершеневич). В основании данной парадигмы находится категория человеческой личности, сущностными характеристиками которой выступают свобода, самосознание, разумная воля. Социум понимается как «множество в единстве», а право становится формой ограничения свобода. Целью парадигмы объявляется построение той или иной формы правовой монархии, при этом право сохраняет свою юридическую специфику. Вторая парадигма — консерватизм, в рамках которого также наделяются направления позитивизма (К.А. Неволин, Л.А. Тихомиров, К.Н. Леонтьев) и идеализма (славянофилы, В.С. Соловьев). Особенности этой парадигмы являются строгое следование холистской методологии, органицизм, построе-

ние соборных моделей общества. Консерватизм преследует цель установления самодержавной республики, самодержавной монархии или земского самоуправления. В результате право теряет свою специфику, превращаясь в одну из разновидностей политики или морали. Третья парадигма, получившая развитие в психологической школе права Л.И. Петражицкого, осуществила синтез естественного и позитивного права.

Темой доклада *В.И. Бочкаревой* стал сюжет из истории российской «социологической школы в уголовном праве», а именно взгляды М.Н. Гернета на смертную казнь. Вывод о необходимости отмены смертной казни русский ученый делал на основании анализа огромного фактического материала, как по России, так и по европейским странам. Эмпирическим путем им было доказано отсутствие корреляционной зависимости между применением смертной казни и колебанием уровня преступности. М.Н. Гернет выступал против смертной казни не только как ученый, но и как общественный деятель. Докладчицей была отмечена особая актуальность данной темы сегодня в связи с процессом интеграции России в Европу.

В выступлении *А.Б. Даугавет* была проанализирована концепция власти в теоретической социологии права крупнейшего социолога русского зарубежья Н.С. Тимашева. Показано диалектическое взаимопроникновение двух тенденций: становления власти как механизма социального давления, гарантирующего действенность этических правил, и функционирования системы этических правил как механизма легитимации власти, обеспечивающего ее стабильность. Результатом этого движения власти и этики является возникновение правовой системы. Власть, соединенная с этикой и предстающая как власть правовая, трактуется Н.С. Тимашевым как возможность издавать и принимать законы, ставить цели коллективной деятельности людей и демонстрировать социальную силу с целью их реализации. Согласно представлениям Н.С. Тимашева, власть образует феномен, элементарно несводимый к другим социальным явлениям. Отмечалось, что «в рамках выбранной парадигмы явление власти объясняется предрасположенностью общества к поляризации». Власть существует как билатеральное отношение между «активным центром» и «пассивной периферией», которые характеризуются соответствием волей к доминированию и склонностью к подчинению чужой воле. Связь этих двух психических состояний составляет основу власти. Показав место феномена власти в структуре этики, докладчица особое внимание уделила рассмотрению внутренних механизмов функционирования власти «по Тимашеву».

На гениальном прозрении Н.С. Тимашевым будущего советской России остановился в своем выступлении *профессор А.Г. Щелкин*. В вышедшей в 1946 г. в Нью-Йорке на английском языке книге «Великое отступление» («The Great Retreat») Н.С. Тимашев за 50 лет до решающих событий фактически предсказал «перестройку» и закономерный финал СССР. Вынужденный бежать из России, Н.С. Тимашев был в полной оппозиции к коммунистической власти. Но в отличие от очень многих русских эмигрантов, которые связывали некоммунистическое будущее России чаще всего с внешней интервенцией против советского режима, он искал факторы внутреннего преобразования страны. Свои надежды на внутреннюю эволюцию России и возвращение ее в лоно современной цивилизации Н.С. Тимашев связывал с процессом конвергенции двух систем — переплетением достижений Запада и России в ткань единого индустриального общества. По мнению выступающего, именно этому русскому социологу действительно принадлежат авторские права на идею о конвергенции.

Серию докладов, объединенных под рубрикой «Социология истории и политики», открыло выступление *профессора О.Л. Гнатюк*, представившей современный взгляд на консервативно-либеральную «формулу» гражданского общества П.Б. Струве. Докладчицей было отмечено созвучие многих идей П.Б. Струве современному пониманию гражданского общества и поискам национально-государственной идеологии России. В докладе подчеркивалась необходимость осмысления социологических концепций Струве о «социальном классе», об «интеллигенции как политической категории», указывалось на важность изучения его последних работ по истории теоретической социологии, в том числе книги

«Метафизика и социология» (1935), статей, опубликованных на сербском языке в «Архиве правовых и общественных наук» (Белград, 1936–1939) и др. Было предложено по случаю годовщины смерти П.Б. Струве в 2004 г. провести конференцию, посвященную его памяти.

Профессор В.А. Щученко рассмотрел актуальные проблемы становления культурных синтезов в России. Тема культурного синтеза была предметом изучения русской мысли начиная со второй половины XIX в. и особенно в первой половине XX в. (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Г.П. Федотов). Проблема культурного синтеза современности была проанализирована докладчиком не только в теоретическом аспекте, но и применительно к практическому процессу культурного синтезирования в России 90-х гг. XX столетия. К числу проблем современного культурного синтеза в России, по его мнению, относятся, во-первых, проблема соотношения традиции и культурного синтеза; во-вторых, проблема формирования масштабов культурного синтеза современности; в-третьих, проблема сосуществования и противоборства в этом синтезе процесса органического, творческого и продуктивного, с одной стороны, и процесса механического и репродуктивного, процесса образования «сростков» (Г.П. Флоровский), «дурных синтезов», «псевдоморфоз», с другой.

Интересное сообщение о Ю.В. Ключникове как забытом основоположнике социологии международных отношений сделал доклад *А.Е. Кутейников*. Книга одного из лидеров «сменовеховства» «На великом историческом перепутье. 5 глав по социологии международных отношений», вышедшая в Берлине в 1922 г., является, по его мнению, одной из редких работ, в которых сознательно и последовательно делается попытка применить социологический подход к изучению международных отношений. Любопытным представляется выделение Ю.В. Ключниковым трех типов международных отношений: либерального, консервативного, революционного, каждый из которых реализует одну из трех основных социально-этических сил: право, мораль или политику. Право реализуется в США, мораль — в Германии, политика — в советской России.

Вклад многостороннего русского социального ученого — юриста, историка, социолога — Н.И. Хлебникова (1840–1880) в создание отечественной традиции исторической макросоциологии был рассмотрен *Р.Г. Браславским*. Н.И. Хлебников почти одновременно с Н.Я. Данилевским выступил против линейно-эволюционной концепции истории, заложив основы теории локальных цивилизаций в России. Но в отличие от автора «России и Европы», он считал ошибочным приложить идеи органического цикла к развитию цивилизации. К решению проблемы социальной и культурной динамики Хлебников подошел через построение типологии цивилизаций, частично напоминающей позднейший триумвират культурных суперсистем П.А. Сорокина.

Второй день работы конференции начался блоком докладов, посвященных социологии Питирима Александровича Сорокина. Темой выступления *профессора К.В. Султанова* стала оценка П.А. Сорокиным роли Н.Я. Данилевского как основателя традиции локальной интеграции мировых культур и цивилизаций. Социологию войны П.А. Сорокина русского периода деятельности рассмотрел *профессор С.С. Бразевич*. В докладе *Н.К. Серова* была проанализирована методология социологической рефлексии П.А. Сорокина и намечены перспективы ее развития. Одной из существенных характеристик интегральной теории П.А. Сорокина является, по убеждению докладчика, ее монолитная целостность. В ней можно выделить две узловые мировоззренческие установки, которые обеспечивают жизнеспособность его концепции в качестве достаточно добротной основы, открытой для дальнейшего развития. Это, во-первых, процессная трактовка социокультурной реальности в ее непрерывном изменении. Во-вторых, понимание «внутреннего аспекта» культуры, т. е. человеческого сознания, умонастроения, ментальности, в качестве ведущего, активного начала социокультурных изменений. Докладчиком был отмечен ряд пробелов в интегральной теории П.А. Сорокина, который ограничился лишь признанием процессной стороны сущности реальности и сознания и не уточнил, какими представляются ему реальные движущие силы их неостановимого изменения. Без объяснения осталось принятое им решение

принципиального мировоззренческого вопроса о происхождении человеческого сознания в «окружающем мире», о ступенях его глобальной эволюции. Почти не затронутой осталась также немаловажная проблема систематического наращивания в ходе истории глобального энергетического потенциала реализаций «внутреннего аспекта» культуры — как за счет прироста суммарной мускульной мощи с ростом численности населения, так и за счет мощности техногенных источников энергии. Однако при добротном заложенных основах теории все эти и другие кажущиеся ее недостатки оборачиваются, по мнению докладчика, указателями направлений дальнейшего ее конструктивного развития.

Эволюцию мести в русской культуре проследил *К. Муздыбаев*. В теории социальной коммуникации месть определяется как отношение двустороннего обмена, выражающееся в возврате обиды и чередовании ролей обидчика и обиженного (Р. Вердье). В русской культуре с древних времен докладчик выделил пять основных наиболее частотных видов мести. Первое, воинская месть, служившая защитной функцией от внешнего врага. Второе, кровная, или родовая, месть — обязанность членов рода (племени) возвращать обиду или оскорбление обидчику с целью защиты его целостности и чести. Третье, бытовая месть — обмен обидами или ущербами в результате межличностных стычек и столкновений. Четвертое, дуэли, связанные с защитой чести преимущественно в среде дворянства. Пятое, чиновничья месть — ответная агрессия чиновников из-за воспринимаемого ими своего положения как ущемленного или агрессия, связанная с принуждением к конформности подчиненных или сограждан.

А.Н. Снисаренко рассмотрел социологические взгляды видного политического деятеля кадетской партии и ученого-экономиста А.А. Кауфмана (1864–1919) на место и роль крестьянской общины в общей эволюции сельскохозяйственного производства в России. Категориальный анализ феномена социального сознания был предпринят в докладе *С.А. Константинова (Саратов)*.

В выступлении *Л.А. Курянова* была проанализирована интерпретация идей К.Н. Леонтьева Т.Г. Масариком. Трансформацию социологических концепций Герберта Спенсера в русской субъективной школе рассмотрел *Н.В. Демьяненко*. По его мнению, огромная заслуга русских «субъективистов» (П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, Л.Е. Оболенского, Н.И. Кареева) состояла в том, что они показали значение внутреннего духовного мира человека в социальных процессах.

В завершение Первых чтений по истории российской социологии состоялась презентация посмертно изданного тома избранных сочинений И.А. Голосенко в двух книгах: «Социологическая ретроспектива дореволюционной России» / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2002. 304 стр. В томе подведены итоги многолетней работы И.А. Голосенко по тематике, представленной в двух больших разделах (книгах). Книга 1. «Русская традиция» написания истории социологии, в которой показаны фигуры Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, В.М. Хвостова, К.М. Тахтарева, Н.С. Тимашева, П.А. Сорокина; и книга 2. «Изучение России: очерки истории отечественной социологии», в которой исследованы рабочий и земледельческий вопросы, нищенство и бедность, проституция, «русское пьянство», алкоголизация народа, административный: вопрос, русское чиновничество. Публикации наследия И.А. Голосенко будут продолжены.

Полностью с материалами Первых чтений по истории российской социологии можно ознакомиться на сайтах:

www.soc.pu.ru — факультет социологии С.-Петербургского госуниверситета;

www.sociology.net.ru — Федеральный центр повышения квалификации «Социология» при СПбГУ.

Р.Г. Браславский, В.В. Козловский, А.В. Родионова